

Тема занятия: «Что день грядущий нам готовит?»

Название темы в учебно-тематическом плане: «Личность в социальной психологии. Ценностные ориентации»

Тип занятия: комбинированный

Формируемые ОК и ПК (код):

уметь: давать психологическую оценку личности;

знать: структуру личности;

ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.

ОК 11. Быть готовым брать на себя нравственные обязательства по отношению к природе, обществу, человеку.

ПК 2.7. Организовывать оказание психологической помощи пациенту и его окружению.

ПК 5.2. Проводить психосоциальную реабилитацию.

Цель занятия: Показать роль ценностных ориентаций в жизни человека.

Задачи:

Образовательные:

- повторить структуру личности
- раскрыть понятие «ценности»

Воспитательные:

- воспитывать любовь к чтению, к книге
- уважение к профессии «преподаватель», к ценностям людей

Развивающие:

- критическое мышление
- умение работать в команде

Методическая цель: использование ТРКМ «Чтение с остановками и вопросы Блума» для раскрытия значимости ценностных ориентаций для человека.

Методы обучения: технология развития критического мышления «Чтение с остановками и вопросы Блума»

Дидактическое обеспечение занятия: рассказ Майка Гелприна «Свеча горела», гаджеты, проектор, компьютер, экран

Технологическая карта занятия

Этапы занятия	Деятельность преподавателя	Деятельность обучающихся	Время (45 мин)
Организация начала занятия. Целеполагание	Постановка проблемы. Постановка цели.	Выдвигают гипотезы развития событий	3 мин.
Мотивация занятия	Знакомство с правилами приема ТРКМ «Чтение с остановками и вопросы Блума». Упражнение «Сдвиг в будущее».	Выполняют упражнение «Сдвиг в будущее». Прогнозируют своё будущее место работы.	5 мин.
Актуализация опорных знаний	Предлагает вспомнить структуру личности.	Находят место ценностей в уровне структуры личности.	5 мин

Проблемное изложения нового знания	Знакомит с текстом произведения. Записывает варианты ответов на доске. Организует дискуссию по понятию «ценности». Организует работу по поиску информации. Проводит виртуальную выставку книг. Предъявляет рейтинг критериев «голубых воротничков». Знакомит с писателем.	Читают предложенный текст по частям. Создают образ главного героя. Прогнозируют развитие событий. Ищут информацию в Интернет. Сравнивают ценности разных времен. Читают стихи по памяти. Перечисляют авторов и название книг, которые читают. Анализируют ценности молодых людей.	25 мин
Подведение итогов.	Подводит итоги занятия.	Прогнозируют профессии будущего. Делают прогноз на 2019 год	2 мин
Рефлексия.	Проводит рефлексию о достижении целей занятия	Выражают свои эмоции по поводу занятия	4 мин.
Домашнее задание	Объясняет методику М.Рокича «Ценностные ориентации»	Изучают бланки для заполнения.	1 мин

Конспект занятия:

1. Организация начала занятия. Целеполагание.

«Что день грядущий нам готовит» - так звучит тема сегодняшнего занятия.

- Знакомы ли вам данные строчки? Какому поэту они принадлежат?
- Посмотрите на слайд, помимо творческого названия темы, есть еще рисунки и облако слов: свобода, самореализация, здоровье. Какое слово объединяет все эти слова? О чём мы с вами сегодня будем говорить?
- Почему в название темы я взяла строчки из стихотворения?

Мы будем знакомиться с литературным произведением, мы будем читать! При этом читать мы будем рассказ, по частям, у вас есть раздаточный материал с текстом произведения, внизу каждой страницы написано «пожалуйста, не переворачивайте страницу»,

- Как вы думаете, для чего это надо?

Мы будем читать по частям, поэтому после каждого отрывка мы будем делать остановку и беседовать. Скорость чтения у всех разная, а мне бы хотелось, чтобы вы поделились теми мыслями, идеями, которые вам придут в голову, по ходу чтения. Я вас очень прошу не забегать вперёд.

2. Актуализация опорных знаний

Помимо чтения, сегодня мы будем говорить о ценностях. В социальной психологии есть отдельная тема «Личность в социальной психологии. Ценностные ориентации». Посмотрите на схему структуры личности.

- К какому уровню структуры личности относятся ценности?

3. Мотивация занятия

Поскольку мы с вами сегодня попробуем заглянуть в будущее, то в начале занятия я прошу вас обратить внимание на «Ленту времени» и увидеть точку, которая обозначает сегодняшнюю дату. Упражнение «Сдвиг в будущее».

Можно закрыть глаза, чтобы сконцентрироваться на задании. Мысленно перенеситесь в 2021 год. Вы успешно закончили колледж, Вы на работе. Оглянитесь вокруг, посмотрите: Кем вы работаете? В какой должности? Что вас окружает? Какие люди вокруг вас? Какие чувства вы испытываете?

Там, в 2021 году оглянитесь назад, в 2018 год, и взгляните из будущего на себя сегодняшнего. Что в 2021 году вы думаете о том, времени, когда учились в колледже? Что бы вы сказали себе сегодняшнему из будущего относительно учёбы? Запомните эту фразу. Открываем глаза. Можно записать эту фразу. Возвращаемся в 2018 год, в 18 декабря. Кто хочет поделиться своими мыслями? Кто что увидел? Что подумали об учёбе?

4. Проблемное изложения нового знания

Чтение 1 отрывка

- Каким по характеру вам показался Андрей Петрович?
- Кто он по профессии?
- Для чего Максиму понадобились уроки литературы? Кто он такой?
- Как, по-вашему, дальше будут развиваться события?

Чтение 2 отрывка

- Какие черты вы можете добавить к портрету Андрея Петровича?
- Чем являлись для него книги?
- Найдите строчки, которые свидетельствуют об этом?
- Что такое ценности для человека?
- Оцените эти ценности, какие из них более значимые? Какие хорошие? Какие плохие? Какие правильные? Какие неправильные? Что вы можете сказать? Какой можно сделать вывод? (Ценности у каждого свои. Ценности нельзя оценивать. Ценности объединяют).
- В чём видел ценность Андрей Петрович в этих встречах? Что он хотел передать?

Чтение 3 отрывка

- Почему умерла литература?
- Как вы считаете, в каком году происходят события?

Предлагаю вам перенестись из сегодняшнего времени на 100 лет назад – в 1918 год и (можно пользоваться гаджетами) ответить на вопросы:

- Чем знаменателен был 1918 год в истории России?
- Что важного произошло в России в 2018 году?
- Сравните события 1918 и 2018 годов. Как изменились ценности за 100 лет?
- Как относились к литературе в 1918 году?

Чтение 4 отрывка

- Почему у Андрея Петровича появился смысл в жизни? Что такое смысл в жизни?
- Есть у кого-то из вас любимые строки? Кто хочет прочитать свои любимые четверостишия?
- Читаете ли вы? Что вы читаете? Какие ваши любимые писатели?
- Назовите автора и название книги, которую вы сейчас читаете или прочитали недавно?

Чтение 5 отрывка

- Как вы думаете, что было в новостях?
- Что мы знаем о Максиме?
- Как бы охарактеризовали Максима?
- Чем он занимается?
- Кем оказался Максим?

Чтение 6 отрывка

- Какие эмоции пережил Андрей Петрович?
- Почему для Андрея Петровича важен был результат?

- Давайте вернёмся к нашим версиям. Чья версия подтвердилась?
- Как вы думаете, закончился рассказ на этом?
- Как бы вы закончили рассказ?
- Что побудило автора написать этот рассказ?

5. Подведение итогов занятия

- Роботы заменят преподавателей в будущем?
- Мог бы робот вместо меня провести это занятие? Аргументируйте свой ответ.

6. Рефлексия

- Чтобы вы сказали себе сегодняшнему из будущего относительно учёбы?
- Что для вас было сегодня ценным на занятии? Что возьмёте с собой в жизнь? Какой опыт?
- Как вы думаете, достигли ли мы цели занятия?

7. Домашнее задание

Ценностные ориентации М. Рокича. Проранжировать терминальные ценности и инструментальные ценности.

Приём развития критического мышления «Чтение с остановками и Вопросы Блума»

Таблица описывает специфику каждого уровня, а также действия, посредством которых реализуются соответствующие умения, как с позиции учителя, так и с позиции учащегося

Уровень	Какие ключевые термины используются для побуждения учащихся?
Знание	Перечислите, запомните, назовите
Понимание	Обсудите, определите, расскажите
Применение	Примените, вычислите, измените, выберите, классифицируйте, завершите, продемонстрируйте, обнаружьте, инсценируйте, задействуйте, исследуйте, проведите эксперимент, проиллюстрируйте, интерпретируйте, потренируйте, соотнесите, спланируйте, покажите, сделайте набросок, решите, используйте
Анализ	Проанализируйте, оцените, сгруппируйте, вычислите, категоризируйте, сравните, свяжите, противопоставьте, критикуйте, обсудите, дифференцируйте, различите, разделите, исследуйте, проведите эксперимент, объясните, выведите, упорядочьте, усомнитесь, соотнесите, выберите, разделите, проверьте
Синтез	Сгруппируйте, соберите, скомбинируйте, составьте, создайте, разработайте, сформулируйте, обобщите, объедините, придумайте, модифицируйте, организуйте, спланируйте, подготовьте, предложите, перегруппируйте, перепишите, установите, замените
Оценка	Докажите, выберите, сравните, сделайте вывод, убедите, решите, обоснуйте, объясните, измерьте, предскажите, проранжируйте, порекомендуйте, выделите, суммируйте, поддержите, проверьте, оцените

Подготовительная работа:

1. Учитель выбирает текст для чтения. Критерии для отбора:
 - Текст должен быть абсолютно неизвестным для данной аудитории (в противном случае теряется смысл и логика использования приема);

- Динамичный, событийный сюжет;
 - Неожиданная развязка, «открытый» проблемный финал.
2. Текст заранее делится на смысловые части. Прямо в тексте отмечается, где следует прервать чтение и сделать остановку: «первая остановка», «вторая остановка» и т. д.
 3. Учитель заранее продумывает вопросы и задания к тексту, направленные на развитие у учащихся различных мыслительных навыков.

Учитель дает инструкцию и организует процесс чтения с остановками, внимательно следя за соблюдением правил работы с текстом.

(Описанная стратегия может использоваться не только при самостоятельном чтении, но и при восприятии текста «на слух»).

Примечание: чтение с остановками целесообразно использовать на стадии осмысления, дополняя эту методику другими приемами технологии на стадии вызова и рефлексии.

Раздаточный материал для студентов

Звонок раздался, когда Андрей Петрович потерял уже всякую надежду.

— Здравствуйте, я по объявлению. Вы даёте уроки литературы?

Андрей Петрович взгляделся в экран видеофона. Мужчина под тридцать. Строго одет — костюм, галстук. Улыбается, но глаза серьёзные. У Андрея Петровича ёкнуло под сердцем, объявление он вывешивал в сеть лишь по привычке. За десять лет было шесть звонков. Трое ошиблись номером, ещё двое оказались работающими по старинке страховыми агентами, а один попутал литературу с лигатурой.

— Д-даю уроки, — запинаясь от волнения, сказал Андрей Петрович. — Н-на дому. Вас интересует литература?

— Интересно, — кивнул собеседник. — Меня зовут Максим. Позвольте узнать, каковы условия. «Задаром!» — едва не вырвалось у Андрея Петровича.

— Оплата почасовая, — заставил себя выговорить он. — По договорённости. Когда бы вы хотели начать?

— Я, собственно... — собеседник замялся.

— Первое занятие бесплатно, — поспешно добавил Андрей Петрович. — Если вам не понравится, то...

— Давайте завтра, — решительно сказал Максим. — В десять утра вас устроит? К девяти я отвожу детей в школу, а потом свободен до двух.

— Устроит, — обрадовался Андрей Петрович. — Записывайте адрес.

— Говорите, я запомню.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙТЕ СТРАНИЦУ...

В эту ночь Андрей Петрович не спал, ходил по крошечной комнате, почти келье, не зная, куда девать трясущиеся от переживаний руки. Вот уже двенадцать лет он жил на нищенское пособие. С того самого дня, как его уволили.

— Вы слишком узкий специалист, — сказал тогда, пряча глаза, директор лицея для детей с гуманитарными наклонностями. — Мы ценим вас как опытного преподавателя, но вот ваш предмет, увы. Скажите, вы не хотите переучиться? Стоимость обучения лицей мог бы частично оплатить. Виртуальная этика, основы виртуального права, история робототехники — вы вполне бы могли преподавать это. Даже кинематограф всё ещё достаточно популярен. Ему, конечно, недолго осталось, но на ваш век... Как вы полагаете?

Андрей Петрович отказался, о чём немало потом сожалел. Новую работу найти не удалось, литература осталась в считанных учебных заведениях, последние библиотеки закрывались, филологи один за другим переквалифицировались кто во что горазд. Пару лет он обивал пороги гимназий, лицеев и спецшкол. Потом прекратил. Промаялся полгода на курсах переквалификации. Когда ушла жена, бросил и их.

Сбережения быстро закончились, и Андрею Петровичу пришлось затянуть ремень. Потом продать аэромобиль, старый, но надёжный. Антикварный сервис, оставшийся от мамы, за ним вещи. А затем... Андрея Петровича мучило каждый раз, когда он вспоминал об этом — затем настала очередь книг. Древних, толстых, бумажных, тоже от мамы. За раритеты коллекционеры давали хорошие деньги, так что граф Толстой кормил целый месяц. Достоевский — две недели. Бунин — полторы.

В результате у Андрея Петровича осталось полсотни книг — самых любимых, перечитанных по десятку раз, тех, с которыми расстаться не мог. Ремарк, Хемингуэй, Маркес, Булгаков, Бродский, Пастернак... Книги стояли на этажерке, занимая четыре полки, Андрей Петрович ежедневно стирал с корешков пыль.

«Если этот парень, Максим, — беспорядочно думал Андрей Петрович, нервно расхаживая от стены к стене, — если он... Тогда, возможно, удастся откупить назад Бальмонта. Или Мураками. Или Амаду». Пустяки, понял Андрей Петрович внезапно. Неважно, удастся ли откупить. Он может передать, вот оно, вот что единственно важное. Передать! Передать другим то, что знает, то, что у него есть.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙТЕ СТРАНИЦУ...

Максим позвонил в дверь ровно в десять, минута в минуту.

— Проходите, — засуетился Андрей Петрович. — Присаживайтесь. Вот, собственно... С чего бы вы хотели начать?

Максим помялся, осторожно уселся на край стула.

— С чего вы посчитаете нужным. Понимаете, я профан. Полный. Меня ничему не учили.

— Да-да, естественно, — закивал Андрей Петрович. — Как и всех прочих. В общеобразовательных школах литературу не преподают почти сотню лет. А сейчас уже не преподают и в специальных.

— Нигде? — спросил Максим тихо.

— Боюсь, что уже нигде. Понимаете, в конце двадцатого века начался кризис. Читать стало некогда. Сначала детям, затем дети повзрослели, и читать стало некогда их детям. Ещё более некогда, чем родителям. Появились другие удовольствия — в основном, виртуальные. Игры. Всякие тесты, квесты...

— Андрей Петрович махнул рукой. — Ну, и конечно, техника. Технические дисциплины стали вытеснять гуманитарные. Кибернетика, квантовая механика и электродинамика, физика высоких энергий. А литература, история, география отошли на задний план. Особенно литература. Вы следите, Максим?

— Да, продолжайте, пожалуйста.

— В двадцать первом веке перестали печатать книги, бумагу сменила электроника. Но и в электронном варианте спрос на литературу падал — стремительно, в несколько раз в каждом новом поколении по сравнению с предыдущим. Как следствие, уменьшилось количество литераторов, потом их не стало совсем — люди перестали писать. Филологи продержались на сотню лет дольше — за счёт написанного за двадцать предыдущих веков.

Андрей Петрович замолчал, утёр рукой вспотевший вдруг лоб.

— Мне нелегко об этом говорить, — сказал он наконец. — Я осознаю, что процесс закономерный.

Литература умерла потому, что не ужилась с прогрессом. Но вот дети, вы понимаете... Дети!

Литература была тем, что формировало умы. Особенно поэзия. Тем, что определяло внутренний мир человека, его духовность. Дети растут бездуховными, вот что страшно, вот что ужасно, Максим!

— Я сам пришёл к такому выводу, Андрей Петрович. И именно поэтому обратился к вам.

— У вас есть дети?

— Да, — Максим замялся. — Двое. Павлик и Анечка, погодки. Андрей Петрович, мне нужны лишь азы. Я найду литературу в сети, буду читать. Мне лишь надо знать что. И на что делать упор. Вы научите меня?

— Да, — сказал Андрей Петрович твёрдо. — Научу.

Он поднялся, скрестил на груди руки, сосредоточился.

— Пастернак, — сказал он торжественно. — Мело, мело по всей земле, во все пределы. Свеча горела на

столе, свеча горела...

— Вы придёте завтра, Максим? — стараясь унять дрожь в голосе, спросил Андрей Петрович.

— Непременно. Только вот... Знаете, я работаю управляющим у состоятельной семейной пары. Веду хозяйство, дела, подбиваю счета. У меня невысокая зарплата. Но я, — Максим обвёл глазами помещение, — могу приносить продукты. Кое-какие вещи, возможно, бытовую технику. В счёт оплаты. Вас устроит?

Андрей Петрович невольно покраснел. Его бы устроило и задаром.

— Конечно, Максим, — сказал он. — Спасибо. Жду вас завтра.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙТЕ СТРАНИЦУ...

— Литература – это не только о чём написано, — говорил Андрей Петрович, расхаживая по комнате. — Это ещё и как написано. Язык, Максим, тот самый инструмент, которым пользовались великие писатели и поэты. Вот послушайте.

Максим сосредоточенно слушал. Казалось, он старается запомнить, заучить речь преподавателя наизусть.

— Пушкин, — говорил Андрей Петрович и начинал декламировать.

«Таврида», «Анчар», «Евгений Онегин».

Лермонтов «Мцыри».

Баратынский, Есенин, Маяковский, Блок, Бальмонт, Ахматова, Гумилёв, Мандельштам, Высоцкий...

Максим слушал.

— Не устали? — спрашивал Андрей Петрович.

— Нет-нет, что вы. Продолжайте, пожалуйста.

День сменялся новым. Андрей Петрович воспрянул, пробудился к жизни, в которой неожиданно появился смысл. Поэзию сменила проза, на неё времени уходило гораздо больше, но Максим оказался благодарным учеником. Схватывал он на лету. Андрей Петрович не переставал удивляться, как Максим, поначалу глухой к слову, не воспринимающий, не чувствующий вложенную в язык гармонию, с каждым днём постигал её и познавал лучше, глубже, чем в предыдущий.

Бальзак, Гюго, Мопассан, Достоевский, Тургенев, Бунин, Куприн. Булгаков, Хемингуэй, Бабель, Ремарк, Маркес, Набоков. Восемнадцатый век, девятнадцатый, двадцатый. Классика, беллетристика, фантастика, детектив. Стивенсон, Твен, Конан Дойль, Шекли, Стругацкие, Вайнеры, Жапризо.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙТЕ СТРАНИЦУ...

Однажды, в среду, Максим не пришёл. Андрей Петрович всё утро промаялся в ожидании, уговаривая себя, что тот мог заболеть. Не мог, шептал внутренний голос, настырный и вздорный. Скрупулёзный педантичный Максим не мог. Он ни разу за полтора года ни на минуту не опоздал. А тут даже не позвонил. К вечеру Андрей Петрович уже не находил себе места, а ночью так и не сомкнул глаз. К десяти утра он окончательно извёлся, и когда стало ясно, что Максим не придёт опять, побрёл к видеофону.

— Номер отключён от обслуживания, — поведал механический голос.

Следующие несколько дней прошли как один скверный сон. Даже любимые книги не спасали от острой тоски и вновь появившегося чувства собственной никчемности, о котором Андрей Петрович полтора года не вспоминал. Обзвонить больницы, морги, навязчиво гудело в виске. И что спросить? Или о ком? Не поступал ли некий Максим, лет под тридцать, извините, фамилию не знаю?

Андрей Петрович выбрался из дома наружу, когда находиться в четырёх стенах стало больше нелегко.

— А, Петрович! — приветствовал старик Нефёдов, сосед снизу. — Давно не виделись. А чего не выходишь, стыдишься, что ли? Так ты же вроде ни при чём.

— В каком смысле стыжусь? — оторопел Андрей Петрович.

— Ну, что этого, твоего, — Нефёдов провёл ребром ладони по горлу. — Который к тебе ходил. Я всё

думал, чего Петрович на старости лет с этой публикой связался.

— Вы о чём? — у Андрея Петровича похолодело внутри. — С какой публикой?

— Известно с какой. Я этих голубчиков сразу вижу. Тридцать лет, считай, с ними отработал.

— С кем с ними-то? — взмолился Андрей Петрович. — О чём вы вообще говорите?

— Ты что ж, в самом деле не знаешь? — всполошился Нефёдов. — Новости посмотри, об этом повсюду трубят.

Андрей Петрович не помнил, как добрался до лифта. Поднялся на четырнадцатый, трясущимися руками нашарил в кармане ключ. С пятой попытки отворил, просеменил к компьютеру, подключился к сети, пролистал ленту новостей. Сердце внезапно зашло от боли. С фотографии смотрел Максим, строчки курсива под снимком расплывались перед глазами.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙТЕ СТРАНИЦУ...

«Уличён хозяевами, — с трудом сфокусировав зрение, считывал с экрана Андрей Петрович, — в хищении продуктов питания, предметов одежды и бытовой техники. Домашний робот-гувернёр, серия ДРГ-439К. Дефект управляющей программы. Заявил, что самостоятельно пришёл к выводу о детской бездуховности, с которой решил бороться. Самовольно обучал детей предметам вне школьной программы. От хозяев свою деятельность скрывал. Изъят из обращения... По факту утилизирован... Общественность обеспокоена проявлением... Выпускающая фирма готова понести... Специально созданный комитет постановил...».

Андрей Петрович поднялся. На негнущихся ногах прошагал на кухню. Открыл буфет, на нижней полке стояла принесённая Максимом в счёт оплаты за обучение початая бутылка коньяка. Андрей Петрович сорвал пробку, заозирался в поисках стакана. Не нашёл и рванул из горла. Закашлялся, выронив бутылку, отшатнулся к стене. Колени подломились, Андрей Петрович тяжело опустился на пол.

Коту под хвост, пришла итоговая мысль. Всё коту под хвост. Всё это время он обучал робота.

Бездушную, дефективную железяку. Вложил в неё всё, что есть. Всё, ради чего только стоит жить. Всё, ради чего он жил.

Андрей Петрович, преодолевая ухватившую за сердце боль, поднялся. Протащился к окну, наглухо завернул фрамугу. Теперь газовая плита. Открыть конфорки и полчаса подождать. И всё.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ПЕРЕВОРАЧИВАЙТЕ СТРАНИЦУ...

Звонок в дверь застал его на полпути к плите. Андрей Петрович, стиснув зубы, двинулся открывать. На пороге стояли двое детей. Мальчик лет десяти. И девочка на год-другой младше.

— Вы даёте уроки литературы? — глядя из-под падающей на глаза чёлки, спросила девочка.

— Что? — Андрей Петрович опешил. — Вы кто?

— Я Павлик, — сделал шаг вперёд мальчик. — Это Анечка, моя сестра. Мы от Макса.

— От... От кого?!

— От Макса, — упрямо повторил мальчик. — Он велел передать. Перед тем, как он... как его...

— Мело, мело по всей земле во все пределы! — звонко выкрикнула вдруг девочка.

Андрей Петрович схватился за сердце, судорожно глотая, запихал, затолкал его обратно в грудную клетку.

— Ты шутишь? — тихо, едва слышно выговорил он.

— Свеча горела на столе, свеча горела, — твёрдо произнёс мальчик. — Это он велел передать, Макс.

Вы будете нас учить?

Андрей Петрович, цепляясь за дверной косяк, шагнул назад.

— Боже мой, — сказал он. — Входите. Входите, дети.